

Б. Г. Михайлов

НЕСКОЛЬКО ДОКУМЕНТОВ О ПРЕБЫВАНИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ССЫЛКЕ П. Л. ЛАВРОВА

П. Л. Лавров находился в вологодской ссылке ровно три года: с 15 февраля 1867 г. по 15 февраля 1870 г. Ссылку он отбывал Тотьме, Вологде и Кадникове.

О пребывании Лаврова в ссылке и бегстве оттуда опубликовано немало воспоминаний¹. Однако авторы их не всегда точно и полно описывают факты. Архивные документы являются хорошим коррективом мемуарных источников. Но, к сожалению, они долгое время не были известны. Только в 1931 г. в журнале «Каторга и ссылка» исследователь Д. Г. Венедиктов-Безюк опубликовал в своей статье некоторые документы из дела о П. Л. Лаврове, хранящегося в фонде министерства внутренних дел². Но для полного и более ясного представления о вологодской ссылке Лаврова необходима публикация остальных интересных документов указанного дела³.

Кроме того, в Вологодском областном архиве (ВОГА) есть несколько дел со сведениями о П. Л. Лаврове и А. П. Чаплицкой (будущей его жене, с которой он познакомился в ссылке). Эти дела позволяют уточнить сроки пребывания Лаврова и Чаплицкой в вологодской ссылке⁴.

Документ, рассказывающий о проходах Лаврова из Тотьмы 29 августа 1868 г., свидетельствует об исключи-

¹ П. В. Засодимский. Из воспоминаний. М., 1908; Из рассказов Г. А. Лопатина. «Голос минувшего», 1915, № 9; Г. А. Лопатин. К рассказам о П. Л. Лаврове. «Голос минувшего», 1916, № 4; Н. А. Иванецкий. Записки. «Север», 1923, №№ 2, 3—4; М. П. Сажин. Воспоминания. М. 1925 и др.

² Д. Г. Венедиктов-Безюк. Побег П. Л. Лаврова из ссылки. «Каторга и ссылка», 1931, № 5 (78).

³ ЦГА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272.

⁴ В свое время Д. Г. Венедиктов-Безюк писал: «По нашим материалам дату прибытия Лаврова в Тотьму установить нельзя» («Каторга и ссылка», 1931, № 5, стр. 185), а в документе, хранящемся в ВОГА, сказано, что П. Л. Лавров находился в Тотьме с 28 февраля 1867 г. (ф. 135, оп. 1, д. 1, л. 30).

тельной популярности этого революционера и ученого, как среди ссыльных, так и среди местной интеллигенции⁵. За проводы пострадал прежде всего сам Лавров, который по этой причине распоряжением министра внутренних дел был переведен из губернского центра в захолустный город Кадников⁶. Таким образом, в Вологде Лавров пробыл всего один месяц (с 30 августа по 2 октября 1868 г.).

Определенный интерес представляют донесения вологодского губернатора о бегстве Лаврова с помощью Лопатина из Кадникова 15 февраля 1870 г.⁷. Они подтверждают мемуарные сведения о том, что в результате хитрости Лаврова и самоотверженности его старушки-матери местные власти узнали о побеге только спустя неделю — 22 февраля.

Публикуемые документы подтверждают сообщение М. П. Сажина о близости чиновника канцелярии губернатора, бывшего воспитанника Вологодской семинарии и организатора кружка «чернышевцев» Н. В. Кедровского к политическим ссыльным и особенно к Лаврову, которому он оказал важные услуги⁸.

Власти разыскивали П. Л. Лаврова по всей стране вплоть до начала августа 1870 г.⁹, когда министр внутренних дел получил от него письмо из Парижа с указанием причин побега. Так как это письмо представляет большой интерес, мы его тоже включили в нашу публикацию, хотя оно и было напечатано Д. Г. Венедиктовым-Безюком в 1931 г.¹⁰.

№ 1

8 января 1867 г. — Письмо военного министра Министру внутренних дел.

Министру внутренних дел.

Генерал-аудиторiat, рассмотрев военно-судное дело о бывшем члене конференции и преподавателе математических наук в Михайловской артиллерийской академии, состоящем ныне по полевой пешей артиллерии, полковнике Лаврове, нашел, что при производстве следствия высочайшей учрежденной в С.-Петербурге под председательством генерала от инфантерии графа Муравьева следственной комиссией, подсудимый Лавров обратил на себя внимание своею неблагонадежностью в политическом отношении, при произведенном же у него вследствие сего обыске в бумагах его оказались преступного

⁵ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, лл. 19—20.

⁶ Там же, лл. 32 и 38.

⁷ Там же, лл. 41, 50—51.

⁸ См., например, документ № 9 (ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, л. 47).

⁹ Об этом свидетельствует перечень губерний России, в которые были посланы циркуляры о розыске П. Л. Лаврова с указанием его примет. (ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, лл. 65—68, 71—75).

¹⁰ См. «Каторга и ссылка», 1931, № 5 (78), стр. 196.

содержания четыре стихотворения, сочиненные самим Лавровым под названием: «Пророчество», «Русскому царю», «Русскому народу», «Новому царю», из коих первыми тремя, написанными в 1852 и 1854 годах, последнем, написанном 26 августа 1856 г., в дерзких выражениях осудая императора Николая I-го и к управлению его государством, а в последнем, написанном 26 августа 1856 г., в дерзких выражениях осуждается торжество коронации и возбуждается неуважение к священной особе его императорского величества.

По объяснению подсудимого Лаврова, означенные стихотворения написаны им под влиянием того общего неудовольствия и раздражения, которое будто бы господствовало в конце прошлого царствования, и выражали только настроение его духа, причем он не имел намерения оглашать эти стихотворения и иметь влияние на общество распространением своих убеждений.

Кроме того в бумагах Лаврова найдено несколько других статей и мелких стихотворений противоправительственного направления, как например: «Мысли влух об истекшем тридцатилетии России», «Строй идей, среди которых развивался Иисус», «Сказка о воцарении первых князей России», предисловие к № «Колокола», стихотворения: «Декабристам», «На смерть императора Николая I-го» и т. д.

По показанию подсудимого Лаврова все мелкие статьи и стихотворения приобретены им от разных лиц, которых за давностью не припомнит. Стихотворений этих он не распространял, хотя случалось некоторые из них читать жене и близким родственникам.

Между тем из нескольких других бумаг и писем, найденных у Лаврова, обнаруживается сочувствие и близость его отношений к людям, известным правительству своим преступным направлением, каковы: бывший профессор Павлов, Чернышевский, Николай Утин, Михайлов, Альбертини и др. В пользу первого из них, т. е. Павлова, Лавров занимался сбором денег и сверх того у него найден проект заявления членов комитета общества для пособия литераторам, в котором выражено сочувствие Павлову, а обвинение, которому он подвергся, названо клеветою.

Независимо от сего из дела оказывается, что полковник Лавров был сотрудником и редактором разных повременных изданий, стараясь проводить в печати вредные идеи, доказательством чему служит собственноручная его записка к петербургскому книгопродавцу Тиблену, в которой Лавров, говоря об издании энциклопедического словаря, выходящего под его редакцией, между прочим написал: «Можно сначала приняться за выпуск невинных вещей, а затем, затянув издатель и причув наблюдателей, пустить в издание вещи посерьезнее».

Объяснение Лаврова, что слова эти указывали только на способ привлечения новых издателей энциклопедического словаря, прекращенного по несостоятельности прежних издателей, не заслуживает уважения, как несоответствующее смыслу записки. Наконец Лавров оказывается еще виновным в участии в обществе под названием «издательская артель», где под его председательством допущены были сборы и расходование денег, пригрозение изданий к печати и т. п. прежде утверждения устава этого общества правительством.

По соображении сих обстоятельств с законами Генерал-аудиториат нашел, что за сочинение вышеупомянутых первых четырех стихотворений преступного содержания полковник Лавров, как неизобличенный в злоумышленном распространении их, подлежал бы согласно 83 ст. 1-й кн. военно-угол. уст. и 245 ст. улож. о наказ. угол. и испр. (изд. 1866 г.) заключению в крепости на время от одного года и 4-х месяцев до двух лет и 8 месяцев, но как на основании 127 ст. 1-й кн. воен. угол. уст. и по 158 ст. улож. о наказ. угол. и испр. исправительные наказания отменяются за давностью, если со времени совершения преступления оные не были обнаружены в течение пяти лет;

последнее же из стихотворений, сочиненных Лавровым, написано в 1856 г., более нежели за 10 лет до времени обнаружения оного, то Лаврова согласно приведенным статьям за сочинение стихотворений преступного содержания от ответственности освободить. Независимо от сего Лавров оказывается виновным в хранении у себя разных стихотворений и статей противоправительственного содержания и в участии в действиях общества «Издательская артель», хотя учрежденного и не с противозаконною целью, но не получившего утверждения правительства.

За эти проступки на основании 195 ст. и 1-й кн. воец. угол. уст. и 251 и 324 ст. улож. о наказ. угол. и испр. Лавров подлежал бы содержанию под арестом от 7 дней до 3-х месяцев и денежному взысканию до 100 руб. сер., но как он во время производства следствия и суда содержался под арестом 8 месяцев, то по вменении ему сего в наказание, освободить его и от сих взысканий, а имеющиеся при деле в особых пакетах под литерами А, Б, В и Г отобранные от полковника Лаврова бумаги, относящиеся до хозяйственных и домашних его дел, ему возвратить¹.

Но при сем Генерал-аудиториат не мог не обратить внимание на то, что полковник Лавров как сочинением и хранением статей преступного содержания, так и близкими отношениями с лицами, изобличенными в государственных преступлениях и выказываемым явным к ним сочувствием, а в особенности письмом своим к книгопродавцу Тиблену, выражающим преступное намерение распространять в обществе противоправительственные идеи, ясно обнаружил вредный образ мыслей, который не только в занимаемой им должности преподавателя в Михайловской артиллерийской академии, но и вообще на государственной службе терпим быть не может. По сему Генерал-аудиториат полагал: полковника Лаврова, уволив от службы, без преимуществ оную приобретенных, отослать на житье в одну из внутренних губерний по усмотрению Вашего высокопревосходительства, подчинив на месте жительства строгому надзору полиции и воспретив выезд в столицы².

На всеподданнейшем докладе Генерал-аудиториата по сему делу последовала в 5-й день сего января собственноручная его императорского величества конфирмация: «Быть по сему».

О такой высочайшей конфирмации, объявленной к исполнению товарищу генерал-фельдцейхмейстера, имею честь сообщить вашему превосходительству для зависящего распоряжения относительно назначения подсудимому Лаврову места жительства.

Военный министр, генерал-адъютант (подпись).

ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, лл. 1—7.

№ 2

29 января 1867 г. — Письмо министра внутренних дел военному министру.

Г. военному министру.

Назначив для жительства полковника Лаврова вместо Вятской Вологодскую губернию, имею честь уведомить о сем Ваше высокопревосходительство в дополнение к отношению моему от 11-го сего января за № 1411.

Министр внутренних дел (подпись).

ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, л. 11.

¹ Этот абзац документа почти целиком цитируется в статье Д. Г. Венедиктова-Безюка («Каторга и ссылка», 1931, № 5, стр. 184).

² Этот абзац выборочно цитируется в той же статье. (Там же, стр. 184).

Ведомость лицам, состоящим под надзором полиции в г. Тотьме.

№	Когда дело началось	Место-пробы-ние лю-дей, со-стоящих под над-зором	Когда и какое сделано исполне-ние и когда дело кончено
113	1867 года, февра-ля 28-го	г. Тотьма	Возлестье г. предложения г. начальника гу-бернии, последо-вавшего г. уезд-ному исправнику от 14 августа 1868 г. за № 1809, отправлен 28 ав-густа сего же го-да под надзор по-лиции в г. Волог-ду.
	Петр Лаврович Лавров, полковник, бывший член конференции и преподава-тель математических наук в Михайловской артил-лерийской академии, по высочайшей конфиркации выслан в г. Тотьму на-жить под строгий поли-цейский надзор, который как сочинением и хране-нием статей преступного сождения, так и близ-кими сношениями с лица-ми, изобличенными в го-сударственных преступле-ниях, явным к ним сочув-ствием и преступным на-мерением распространять в обществе проповопрани-тельные и вредные идеи, явно обнаружил вредный об-раз мыслей и в государст-венной службе терпим быть не может.		

ВОГА, ф. 135, оп. 1, д. 1, л. 30.

№ 4

Ведомость о высланных из других губерний лицах, состоящих под надзором полиции в г. Тотьме.

№	Чин, звание, имя, фамилия и какой губернии уроженец	Лета от роду	По какому распо-ряжению и за что именно подверг-нут надзору	С которого времени состоит под надзором	На какой срок под-вергнут надзору и какому	Где утверж-ден надзор и чем зани-мается	Получа-ет ли от казны содера-ние	Имеет ли семейст-во и где оно на-ходится	
88	Лишенная прав и преимуществ чинов-ница Анна Чаплиц-кая, уроженка По-лоцкой губернии.	28	По конфирма-ции наместника царства Польско-го, изъяненной в предписании на-чальника Воло-годской губернии от 23 марта 1866 года за № 809.	С 26 мар-та 1866 г.	Бессроч-но, глас-ному, строгому.	В г. Тоть-ме, высла-на из г. Варшавы, занятий не имеет.	Не по-лучает.	Имеет мужа на службе в Вар-шаве.	Поведения хорошего и подает надежду на исправ-ление.

ВОГА, ф. 135, оп. 1, д. 5, л. 182.

№ 5

9 августа 1868 г. — Письмо вологодского вице-губернатора
министру внутренних дел.

Господину министру внутренних дел.

От 26-го минувшего июля за № 1672 я имел честь представить на усмотрение Вашего высокопревосходительства ходатайство состоящего под надзором полиции в г. Тотьме отставного полковника Лаврова о переводе его на жительство в г. Вологду по причине расстроеного здоровья просителя и в особенности его матери.

Ныне тотемский уездный исправник представил ко мне медицинское свидетельство о болезни Лаврова, выданное ему вологодским уездным врачом Римашевским, ходатайствуя по крайней мере о временном перемещении просителя в Вологду¹. Из сего свидетельства Ваше превосходительство изволите усмотреть, что болезнь Лаврова по заверению врача требует безотлагательного лечения, угрожая в противном случае опасностью для его жизни, между тем в г. Тотьме в настоящее время нет ни одного медика.

Представляя при сем медицинское свидетельство о болезни г. Лаврова, имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что в виду одобрительного поведения Лаврова во все время нахождения его под надзором полиции и во внимание к болезненному его состоянию, требующему медицинского пособия, я с своей стороны полагаю бы разрешить г. Лаврову прибыть на некоторое время в г. Вологду, если перемещение его сюда на постоянное жительство Ваше высокопревосходительство изволите признать невозможным.

Исправляющий обязанности губернатора, вице-губернатор
(подпись).

ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, л. 16.

№ 6

15 сентября 1868 г. Письмо вологодского губернатора
министру внутренних дел

Господину министру внутренних дел.

Тотемским уездным исправником и начальником здешнего губернского жандармского управления доведено до моего сведения, что состоявшего в г. Тотьме под надзором полиции и согласно разрешению Вашего высокопревосходительства от 5 минувшего августа за № 1995, отправленного оттуда 29-го того же августа в г. Вологду отставного полковника Лаврова, провожали без дозволения полиции на 3-х вольнонаемных тройках до первой станции, отстоящих от г. Тотьмы в 25-ти верстах, находящиеся в этом городе под надзором полиции по политическим делам: Линева, Гернет, Ласкин² и Чаплицкая..., а также местный лесничий Проневский, кондуктор Модзелевский, учитель Кубеницкий и дворянский заседатель уездного суда Леонтьев; лица эти пробывли на станции около 4 часов, кутили, пили шампанское, произ-

¹ К этому письму вице-губернатора приложено врачебное свидетельство о состоянии здоровья П. Л. Лаврова за подписью врача Римашевского (ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, л. 17).

² А. Л. Линева был сослан в Тотьму за участие в студенческих волнениях, Н. А. Гернет — за связь с ишутинцами, а Л. Ласкин — за предосудительное выражение «об особе государя императора» (ВОГА, ф. 135, оп. 1, д. 1, лл. 26—29).

неся тост за здоровье Лаврова с криком «ура», а при выходе его к экипажу подхватили на руки и качали также с криком «ура».

Хотя из этих донесений не видно, чтобы провожавшие полковника Лаврова из Тотьмы лица придавали этому политический смысл, но так как во всяком случае поступок их, будучи весьма неблагоприятным со стороны тех из них, которые состоят в государственной службе, явно противозаконен со стороны самовольно отлучившихся из города лиц, состоящих под надзором полиции, я признал за нужное привести в положительную ясность характер и цель проводов полковника Лаврова, не возлагая этого на тотемскую полицию, так как она допущением выезда из города одновременно нескольких ссыльных оказывается виновною в недостаточном за ними надзоре.

В этих видах я командировал в Тотьму исправника Кадниковского уезда (соседнего с Тотемским) и предложил начальнику Вологодского губернского жандармского управления отправиться туда же для строгого дознания обо всех обстоятельствах события.

Имею честь уведомить об этом Ваше высокопревосходительство, докладывая, что о результате дознания непременно донести Вам в свое время.

Свиты его величества:

Генерал-майор *Хоминский*.

Правитель канцелярии *Тишин*.

ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, лл. 19—20.

№ 7

*11 октября 1868 г. Донесение вологодского губернатора
министру внутренних дел*

Господину министру внутренних дел.

Вследствие предложения товарища Вашего высокопревосходительства от 19 сентября за № 2343, состоявший в г. Вологде под строгим надзором полиции отставной полковник Лавров 3 сего октября выслан под таковой же надзор в г. Кадников, о чем имею честь донести Вашему высокопревосходительству.

Свиты его величества

генерал-майор *Хоминский*.

ЦГИА ССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, л. 32.

№ 8

*10 ноября 1869 г. — Распоряжение вологодского губернатора
городским и уездным полицейским управлениям
по Вологодской губернии.*

Секретно.

Циркулярно.

*Вологодскому городскому и уездному полицейским управлениям
по Вологодской губернии*

Находившаяся в Вологодской губернии политическая ссыльница, варшавская уроженка Анна Чаплицкая, получив разрешение переселиться на жительство под надзор полиции в Пензенскую губернию, и

выехав в оную в феврале 1869 года, по настоящее время не прибыла по назначению¹.

Вследствие предложения о сем министерства внутренних дел от 9 октября за № 280, предписываю полицейским управлениям сделать распоряжение о розыскании: не окажется ли Чаплицкая в здешней губернии, и в случае, если окажется, — о высылке ее в Пензенскую губернию, о чем, в то же время, мне донести.

Подписал свиты его величества генерал-майор *Хоминский*.

Скрепил правитель канцелярии *П. Тишин*.

Верно: помощник правителя *Кедровский*.

ВОГА, ф. 130, оп. 1, л. 79, л. 81.

№ 9

11 марта 1870 г. — Письмо начальника 3-го отделения
министру внутренних дел

Господину министру внутренних дел.

Неоднократно замечается было, что высланные в Вологодскую губернию под надзор полиции проживают там не совершенно согласно с полицейскими правилами, так, например, некоторые из них занимаются обучением детей грамоте и разным наукам без дозволения начальства...²

Наконец 15-го истекшего февраля скрылся из Кадникова проживавший там под надзором отставной полковник Петр Лавров, в настоящее время находящийся уже за границей. Ныне обнаружено, что способ побега своего Лавров обдумал заранее. Он говорил своим знакомым, что на маслянице намерен усиленно заниматься, не станет выходить и принимать посетителей. Проживающая с ним мать и единственная прислуга кухарка знали о побеге и скрывали от пришедших к ним доктора, цирюльника и молочницы отсутствие Лаврова до тех пор, пока по расчету он был уже вне опасности; но и за сим они не указывали на лиц, способствующих побегу. Госпожа Лаврова в разговоре с подполковником фон-Мерклиным объяснила, что сын ее еще летом прошлого года ездил ночью в г. Вологду, где, как по собранным сведениям оказалось, вел знакомство с чиновником канцелярии губернатора Кедровским, через нескромность которого Лавров, как нужно полагать, неоднократно получал относящиеся до него секретные сведения³.

Побег Лаврова по всей вероятности не состоялся бы, если бы исправник Ставрожский точно исполнил полученное им от губернатора еще 21-го января сего года предписание насчет более строгого наблюдения за состоящими под надзором полиции, и проверки нахождения их по ночам в своих квартирах. Но предписание это не было исполнено Ставрожским, который к тому же неоднократно отлучался из Кадникова, не передав своей должности, как бы следовало, своему по-

¹ Таким образом этим документом опровергается утверждение М. П. Сажина, что Анна Чаплицкая добилась разрешения о переводе в царство Польское и туда уехала («Из рассказов М. П. Сажина. «Голос минувшего», 1915, № 10, стр. 120).

² Первый абзац этого документа частично цитировал Д. Г. Венедиктов-Безюк в указанной статье («Каторга и ссылка», 1931, № 5, стр. 193).

³ Большая часть этого абзаца также цитировалась в статье Д. Г. Венедиктова-Безюка. («Каторга и ссылка», 1931, № 5, стр. 191).

мощнику. Такое нерадение к службе исправника Ставровского имело ныне последствием побег Лаврова.

По высочайшему государя императора повелению имею честь сообщить о вышеизложенном на благоусмотрение Вашего превосходительства.

Генерал-адъютант, граф *Шувалов*.

ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, лл. 46—47.

№ 10

6 августа 1870 г. — Письмо П. Л. Лаврова из Парижа
министру внутренних дел.

Ваше высокопревосходительство!

Я узнал случайно из газет, которые очень поздно попались мне на глаза, что вологодское начальство вызывало меня, как безвестно отсутствующего, и что мое дело находилось на рассмотрении Санкт-Петербургского уездного суда. Спешу известить Ваше высокопревосходительство, что я оставил Россию, потому что в ссылке, где я находился, я не имел никакой возможности продолжать мои научные работы, и вторичная высылка в уездный город из губернского убедила меня, что на скорое возвращение в Петербург я не могу иметь никакой надежды. Как ни несправедливо поступило со мною правительство, но я не питаю никакого личного раздражения против него, остаюсь русским в душе, постараюсь не принимать никакого иностранного подданства, очень сожалею, что поставлен был в необходимость оставить отечество, но не могу в него вернуться, пока не буду иметь возможности жить в Петербурге и спокойно продолжать там мои занятия.

Примите уверение, Ваше высокопревосходительство, в совершенном уважении Петра Лаврова.

ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 272, л. 78 а.
